

DEE: Dictionary of English Etymology. Edited by C. T. Onions with the assistance of G.W.S. Friedrichsen and R.W. Burchifield. Published in the United States by Oxford University Press, New York, 1966. – 1024 p.

NWDEL: New Webster's Dictionary of the English Language. – Delhi: Surjeet Publications, 1988. – 1824 p.

ΛΝΕΓ: Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. – Γεωργίου Δ. Μπαμπινιώτη. Κέντρο λεξιλογίας Ε.Π.Ε., Αθήνα, 1998. – 2064 σ.

SUMMARY

The article studies the semantic structure of color-nominating composites through their lexical meaning. The article aims at generalization of the data as to cognitive and onomasiology peculiarities of color-nominating composites in English, Greek and Ukrainian languages. Thesis sets up a link between the nominating structure and the relevant meaning of color-nominating composites.

Регина Войтонь

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИНСПИРАЦИИ: ВЕДЬМАК, ВЕДЬМЫ И ВАМПИРЫ... (АНДЖЕЙ САПКОВСКИЙ: САГА О ВЕДЬМАКЕ)

Стаття присвячена аналізу «Саги про відьмака» А. Слупковського. Зазначені основні аспекти впливу польської міфології на концепцію головних образів та сюжет fantasy. Розглянуті питання відображення сучасності у творі.

Мифология до сих пор вдохновляет писателей, являясь источником тем и мотивов. Кроме классических инспираций художественной литературы, в последнее время в эпоху возрастания интереса к народным традициям и поверьям, которые являются своеобразным реверсом глобализации культуры, можно заметить интерес к славянским легендам и мифам.

Старопольская мифология была сформирована на основе христианской традиции и местного фольклора. Можно сказать, что произошел какой-то культурный симбиоз: праславянские верования проникли в христианство.

В современной польской литературе инспирации славянской мифологии можно отыскать на пример в произведениях Анджея Сапковского. Созданный им образ ведьмака Геральта, претендующего на роль героя (хотя принимая во внимание его загадочное происхождение и в известной степени уродство как физическое, так и психическое, нельзя в полной мере назвать его героем), получил популярность и остался феноменом в массовой литературе, став как бы представителем поп-культуры на сломе XX и XXI веков [2].

По Катажине Качор [3, с. 19–21], в литературе *fantasy* сформировалось и развивается два антиэтических вида героя. Первый по внешнему виду и физическому потенциалу, приближается к античным героям и суперменам комиксов. Это дикий варвар, которому определена функция борьбы со злом в одиночку. Это вид статического героя, цель которого физическая конфронтация, а также преодоление антагониста. Соответствует ему Ведьмак-Геральт.

Второй вид сформирован под воздействием басен и средневековых рыцарских романов, где герой имеет какую-то задачу; от решения которой зависит судьба мира. Поэтому рыцарь отправляется в путешествие, во время которого встречается с разными опасностями, тем не менее, преодолевает их с помощью друзей и достигает намеченной цели. Сапковский пишет: “Wiedźmina wymyśliłem jako postać i jako nazwę. Jako nazwę dlatego, że dobrze brzmiała. A postać dlatego, że już w samej naturze jego profesji leżało odkłamywanie bajki. Bajka, gdy podaje nam problemy walki dobra ze złem, z reguły ma bojownika o dobro, porządek przeciwko temu złu i chaosowi. Wtedy pojawia się jakaś dziwna, wydumana postać - jakiegoś biednego szewczyka, błędnego rycerza, ewentualnie jakiegoś kapłana. A tymczasem w świecie, w którym istniało realne zło, musieli istnieć też inni realni zawodowcy walczący ze złem” [4].

Литература fantasy пользуется в Польше особенной популярностью. Образовалась, прежде всего, благодаря желанию читателя, ожидающего новых эстетических впечатлений, имеющего большие эстетические требования по меркам эпохи перелома [7].

По сути дела, fantasy явилось неожиданным ответом на вопросы, поставленные современным потребителем литературы. Тем не менее, это для него только товар, удовлетворяющий псевдоинтеллектуальные требования. Fantasy берёт на себя смелость взять слово в дискуссии на тему судьбы современного мира, как только возможно, в наиболее привлекательной форме высказаться на тему добра и зла, а это всегда принадлежало голосу народной мудрости [6].

Геральт, Беловолосый Волк был якобы сыном ведьмака и волшебницы, хотя сам своих родителей никогда не знал. Сначала его жизнью управляла судьба, которая определила ему роль защитника людей перед чудовищами, представив ему соответствующую для этого подготовку в далекой от обитаемых мест, таинственной крепости Каэр Морхен. Тренировки закалили его, он научился владеть оружием и получил начало тайного знания и Старой Речи.

Геральт под влиянием мутагенных перемен и смертельной для многих других Пробе Трав остался невосприимчивым к угрожающим ему ядам и болезням. Таинственные процедуры обострили кроме того его чувства и затормозили процесс старения, стались причиной депигментации волос а также избавили его от возможности размножения.

В Каер Морхен Ведьмак был подвергнут магическим вмешательствам, которые должны были подготовить будущего укротителя зла, при чём, орудие борьбы с ним должно быть не добро, а именно зло, поэтому в начале он был избавлен от способности ощущать какие-либо чувства.

И всё же, в нем не совсем была убита возможность ощущения, что в каком-то смысле осложнило исполнение обозначенных ему задач. Не чуждо ему чувство любви и сочувствия, поэтому нельзя полностью отождествлять эту личность с существующей в современной культуре бездушной фигурой *nacho*. Душевно раздвоенный одинокий, у которого магическое знание вызывает вместе с тем всеобщие восхищение и страх. Ведьмак видится больше как чудовище близкое зверю, который убивает, чем тот который должен нас защищать. Согласно с этимологией (в польском языке Wiedźmin <'wiedzieć' - знать) Ведьмак – это тот который знает, мужской аналог ведьмы. Это тот,

который располагает таинственным знанием, которое может быть и есть ужасным и опасным, но является единственным доступным решением – антидотом на зло.

Не смотря на геральтовое предназначение, он сам не вполне стойкий перед действием зла. Выйти в целостности и сохранности из многих затруднительного положения ему не удалось, и неудачи оставляли болезненные раны, а также уродливые шрамы.

Склонность к неудачи – это результат ревалоризации героя типичного для *heroic fantasy*, приписанные ему чертами, таинственное происхождение, нечеловеческая сила и физическая ловкость, умение пользования магическим искусством, которое делает его избранником, но всё таки вызывающим страх уродом.

Персона Ведьмака имеет свой прообраз в мифологии и сказаниях, который развился в массовой литературе, в жанре *fantasy* отличающимся от фигуры супермена в популярной культуре (особенно комиксе и кино), который не оказался на высоте брутальной реальности и потерпел ущерб на своей идеальной до сих пор физиономии.

Кроме этого дегероизация Ведьмака лежит в понимании своих физических недостатков, непривлекательности и он испытывает муки совести, ощущение страха и печали.

Хотя Анджей Сапковский создает видимость, что согласно с требовании жанра, а также ожиданиями читателей, самым главным героем Саги является мужчина, но созданные им образы волшебниц не менее активные чем Ведьмак. Ведь это Цири самая главная героиня Саги о Геральте. Волшебницы, как и Геральт, в значительной степени отходят от идеала канонической внешней и внутренней красоты. Это были обычно воспитанницы старых волшебниц – увечные девочки, лишённые родительской любви и заботы, проявляющие некоторые склонности в овладении таинственным искусством. Потом они перевоплощаются в искалеченных женщин неспособных ни к любви ни к материнству.

Процесс их подготовки, который переполняла боль и решимость, тоже относится к современной культуре, а в ней к культу тела и молодости. Мало того, волшебница – это метафора популярного на переломе XX и XXI веков образа феминистки символизирующего свободу и стойкость личности (символом этого у Сапковского являются распущенные волосы), абсолютной независимости, свободы нравов и сексуальности.

Сапковский создал фигуры женщин, можно сказать – квазиженщин, использовал наиболее негативные стереотипы, а именно: мстительная уродина или сексуальная богемка (Sabrina Glevissig), нимфоманка (Marti Sodegren), эстетическая исследовательница бытия (Sheala de Tancarville). У них всех запальчивость, нетерпение, повышенная эмоциональность и озлобленность, склонность относиться к мужчинам как к трофеям. Это конечно не всё, они создают очень крепкий союз. Они другие из-за невозможности исполнения своих обязанностей, которые заставляет их исполнять патриархальное общество, но они лишают мужчин права принимать решение. Волшебницы действуют без всякого зазрения совести; если захотят чего-то, они достигнут этого, не смотря на средства и моральную либо этическую оценку их поступков, потому что они являются

женщинами аморальними.

Это в некотором случае неуязвимая независимость, власть, крутость, склонность к манипуляции, агрессии, прежде всего желание деструктивного доминирования над противоположным полом, напоминают созданные в 1990-х годах образ женщин названных “суками”, очень чётко проанализированный в книге Элизабет Вуртзел: «Bitch: In Praise of Difficult Woman». “Pod koniec XX wieku postać ta zostaje wzbogacona o cechy przynależne dotychczas *femme fatale* i czarownicy, a wcześniej jeszcze postaciom tylko męskim” [3, с. 42]

У Сапковского присутствуют прирученные уроды. Несмотря на то, что главная задача Ведьмака это уничтожение изуверов, оказывается, что чудовища не такие уже и страшные. Вампир Рэгис является лучшим другом Геральта, это чуть ли не наиболее человечная личность Саги – герой вполне позитивный.

Геральт демонстрирует нечеловеческую силу, стоит на стражи справедливости, но и чувствует решительно больше, чем ему следует.

Креация Ведьмака это ответ на современный спрос о сверхчеловеке. Это одна из фигур популярной культуры, сакрализованная потребительским обществом, как герои из комиксов (Супермэн, Спидермэн, Батман), а также кино-экшинов (прежде всего созданный Яном Флемингом в 1950-х годах Джеймс Бонд).

ЛИТЕРАТУРА

1. Baranowski B.: W kręgu upiorów i wilkołaków: Łódź 1981.
2. Fulińska A.: Czekając na dalszy ciąg: „Dekada literacka”1986/3.
3. Kaczor K.: Geralt, czarownice i wampir. Recykling kulturowy Andrzeja Sapkowskiego: Gdańsk: słowo/obraz/terytoria 2006, s.19-21.
4. Интервью з Анджеём Сапковском: газета „Życie” 04.09.1999.
5. Moszyński K.: Kultura ludowa Słowian: Warszawa 1968.
6. Trębicki G.: Fantasy. Ewolucja gatunku: Kraków Universitas 2007.
7. www.culture.pl/pl/culture/artykuly/os_sapkowski_andrzej
8. Войтонь Р.: Різні види зла. Слов’янські міфологічні та біблійні джерела демонічних образів, [w:] Літературознавчий обрій. Праці молодих учених, вІнститут літератури ім. Тараса Шевченка НАНУ, Випуск 11,Київ 2006, с. 5-10.
9. Войтонь Р.: Современная идентификация зла – картина нового героя в польской fantasy, Dugavpils Universitāte (конференція 24.01.2007).

SUMMARY

The article deals with the analysis of “Saga of the witcher” by A. Sapkovsky. The basic aspects of influence of Polish mythology on conception of the main images and the plot of fantasy are presented. Reflection of the present in the work of literature is considered.

Ольга Волошина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВДА / ИСТИНА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Целью данной статьи является рассмотрение методологической основы изучения дуального концепта «правда / истина» в богословском и философском дискурсах.